

image not found or type unknown

Архитектурный факультет Вхутемаса был организован в 1920 году. Он является наследником последовательно преобразованных: 1) Московского дворцового архитектурного училища, присоединенного в 1865 году к Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества, 2) архитектурного отделения училища живописи, ваяния и зодчества, существовавшего до 1918 года и 3) архитектурного факультета вторых Свободных Государственных Художественных Мастерских, существовавших с 1918 года по 1920 — год организации Вхутемаса.

Являясь наследником вышеперечисленных учебных заведений, архитектурный факультет по своему существу, как и весь Вхутемас, — детище послереволюционной России и ее нового социального строя. Вновь формировавшаяся жизнь государства, ряд открывшихся возможностей и совершенно новые задачи, вставшие перед высшей художественной школой, потребовали пересмотра не только целей, учебных программ и методов преподавания архитектуры, но сделали необходимым пересмотр и разрешение ряда общих принципиальных архитектурных вопросов.

С момента революции искусство, и архитектура в частности, становилось делом не отдельных лиц или классов, а культурным делом целого общества и государства. Новые условия накладывали и новые обязательства. Вместо индивидуалистических задач, которые решало искусство накануне революции, вызывая пассивные чувствования и эстетические переживания, — перед искусством встала ответственная задача: быть могучим активным организатором и оформителем нашей жизни и быта. Вместо анархических действий художника и потребителя, опять, как в лучшие времена расцвета архитектуры, стали необходимым гармоничное сочетание и использование совместно средств науки, искусства и техники.

Государство нуждалось не в чиновниках, умеющих работать в шорах трафаретных форм и стилей, а в активных работниках — борцах, с развитым образным мышлением, с волей, воспитанной к творческому труду, верящих в свои силы и в возможность создать новое в архитектуре. Владеть современными техническими средствами и научными знаниями и уметь коллективно работать — стало

обязательным.

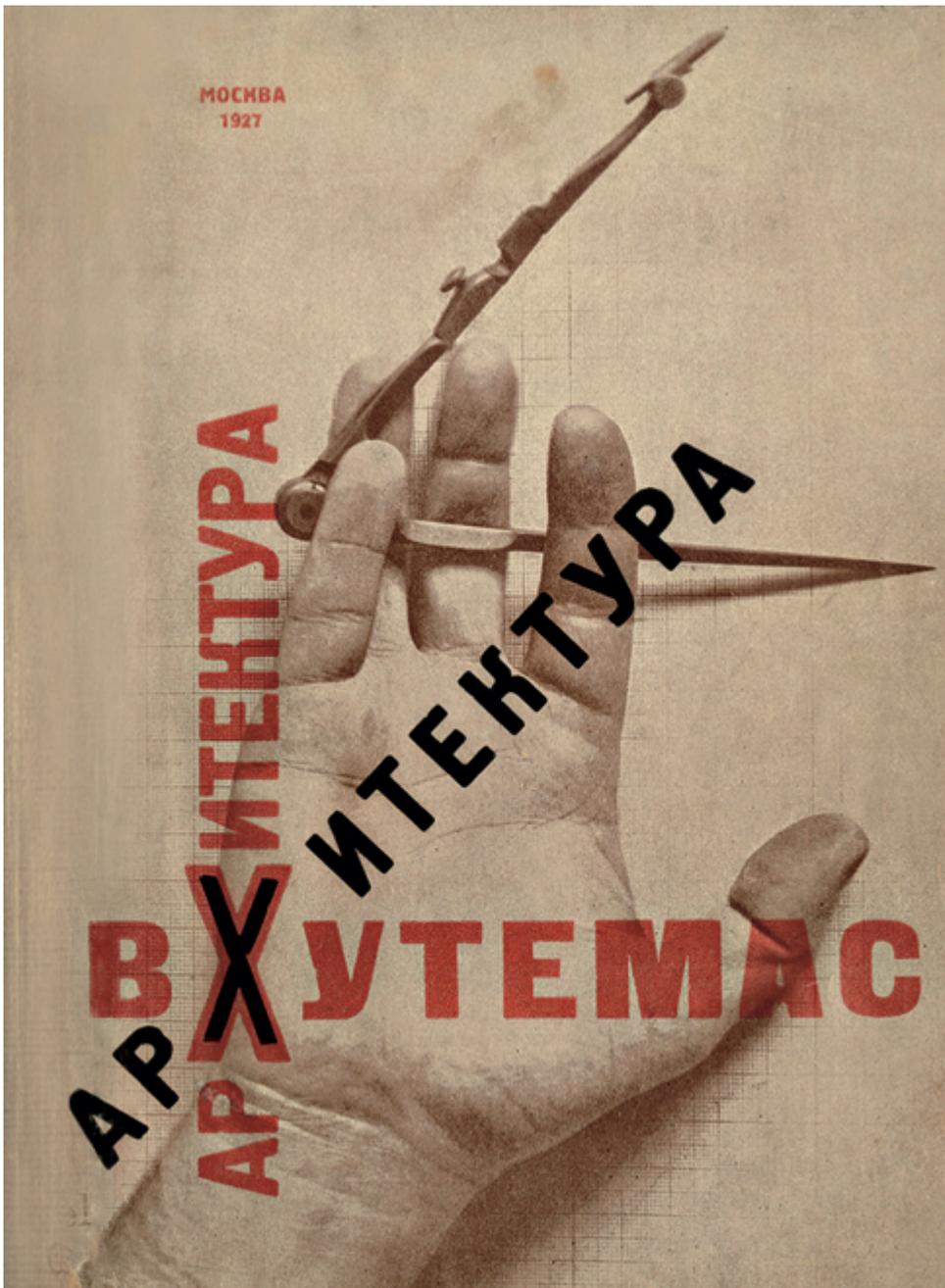
Многообразие возникших перед архитектурой задач не могло не коснуться архитектурного образования. И, конечно, они не могли быть разрешены сразу и совершенно.

Для решения и далее постановки этих задач в иных условиях потребовался бы ряд десятилетий. Только бурная и увлекательная своею молодостью и действенностью жизнь искусств в первые послереволюционные годы делала чудеса во времени. Целый ряд задач в области архитектурного образования был поставлен благодаря удивительной потенциальной силе именно этого периода.

Преодолевая материальные затруднения, иногда очень сильное противодействие со стороны сторонников старого, необорудованность мастерских, лабораторий и аудиторий, холод и голод, передовая часть профессуры и студенчества факультета закладывали камни (пускай не всегда достаточно конструктивно) фундамента новой архитектурной школы. Вековой холод «академизма», с его, казалось, «на веки» консервированным методом, убивавшим все живое и творческое в студенчестве, был решительно разбит.

В противоположность прошлому, обращавшему главное внимание на сообщение рецептурных сведений и передачу необходимых навыков по мастерству, архитектурному факультету пришлось остановиться на совершенно иной установке воспитательных и образовательных моментов обучения архитектуре.

Согласно постановлению Совнаркома, Вхутемас был «специальным высшим технически-промышленным учебным заведением, имеющим целью подготовить художников-мастеров высшей квалификации для промышленности, а также инструкторов и руководителей для профессионально-технического образования».

Л.М.Лисицкий. Обложка книги «Архитектура. Вхутемас. 1920–1927» (М., 1927)

Организация и деятельность Вхутемаса не сводились лишь к проблематике авангарда. Учебное заведение было связано с художественными процессами в русской культуре 1920-х в целом, но дух авангарда, задачи авангардного движения определили характер Вхутемаса в самом главном.

За участие Вхутемаса в Международной выставке декоративных искусств и художественной промышленности в Париже (1925), где Вхутемас удостоился наград за новый аналитический метод, программы и учебно-экспериментальные работы студентов. Получив такое международное признание, **Вхутемас попадает**

в число первоклассных учебных заведений, как и знаменитый Баухауз.

Уже на первых порах Вхутемас собрал крупнейших представителей авангардных течений.

Лазарь Маркович Лисицкий (Эль Лисицкий) (1890—1941) работал в нескольких областях искусства. Он был архитектором, художником, книжным графиком, дизайнером, театральным декоратором, мастером фотомонтажа, оформителем выставок. В каждую из этих областей он внес свой вклад, вошел в практику и историю развития искусства первой половины XX века. Лисицкий окончил архитектурный факультет Высшей технической школы в Дармштадте (1909—1914) и Рижский политехникум (1915—1918). Универсальность Лисицкого как художника и стремление его работать в нескольких областях искусства — это не просто особенность его дарования, а в значительной степени потребность той эпохи, когда во взаимодействии различных видов искусства складывались черты современной эстетической культуры. Лисицкий был одним из тех, кто стоял у истоков новой архитектуры и оказал своими творческими и теоретическими работами значительное влияние на формально-эстетические поиски архитекторов-новаторов.

К архитектурным опытам Лисицкого относят и разработанный в его мастерской проект передвижной ораторской трибуны. Лисицкий всегда подчеркивал коллективный характер этой работы. Выбрав лучший из предложенных его учениками проект, он приклеил к верхней части трибуны фотографию обращающегося к народу В.И. Ленина. Этот проект произвел сенсацию в 1924 г. на международной выставке в Вене. Кроме того, Лисицкий принадлежит проект «горизонтального небоскреба» – офисного здания, которое, по мысли автора, должно было располагаться на площади у Никитских ворот. На чертежах изображена конструкция, напоминающая проун, – два горизонтальных блока строения с огромными окнами поддерживаются тремя высокими, забранными стеклянной оболочкой пилястрами. Горизонтальные блоки соединены стеклянной перемычкой. Лисицкий создал еще несколько архитектурных проектов, в частности, проект яхт-клуба текстильного комбината, нового здания издательства «Правда», дома-коммуны, однако ни один из них не реализован.

В 1921 г. Лисицкий был приглашен в Москву для чтения курса «Архитектура и монументальная живопись» на факультете архитектуры новой «художественной школы Вхутемас». Он преподавал в московском Вхутемасе (1921) и Вхутеине (с 1926); в 1920 вступил в Инхук.

В конце 1921 – начале 1922 г. Лисицкого делегируют в Берлин, чтобы от лица передового советского искусства он установил связи с художественными союзами Германии. За границей (кроме Германии, он посетил Нидерланды) Лисицкий знакомится с виднейшими представителями западноевропейского авангарда – Вальтером Гроппиусом, Тео ван Дусбургом, Мисом ван дер Рое, Ласло Мохой-Надем и др. В 1923 г. для Большой берлинской художественной выставки он сконструировал «зал проунов». В том же году в Ганновере напечатана папка с литографиями эскизов театральных костюмов механического театра для футуристической оперы Крученых «Победа над солнцем». В 1925 г. в Дрездене прошла персональная выставка художника.

В июне 1926 г. Лисицкий возвратился в Москву. Вскоре он стал профессором Вхутемаса. Кроме того, Лисицкий работает над оформлением различных всесоюзных и зарубежных выставок. Так, ему было поручено оформление советского павильона на международной выставке «Пресса» (1928).

Круг художественных интересов Лисицкого был чрезвычайно широк. Подобно многим выдающимся деятелям искусства того времени Лисицкий увлекался фотографией, в частности, изготовлением фотограмм и фотомонтажом. Одним из лучших его произведений такого рода можно назвать плакат для «Русской выставки» в Цюрихе (1929), где над обобщенными архитектурными конструкциями поднимается циклопическое изображение двух голов, слитое в единое целое. В 1929 г. фотоработы Лисицкий выставлялись в советском павильоне на международной выставке «Film und Foto» в Штутгарте. В 1930 г. он оформил Международную выставку гигиены в Дрездене и Международную выставку пушнины в Лейпциге.